

Затем она повернулась и с жалостью сказала Фу Чэнси:

— Чэнси, что это с твоей рукой? Быстро переобуйся, пойдем в твою комнату.

Фу Чэнси не ответил, сменил обувь и последовал за матерью в гостиную, где увидел отца, стоявшего у обеденного стола, подбоченившись. Тот с гневом указал на него:

— Этот негодяй — это ты его так избаловала!

— Мне нравится! Это мой родной сын! — парировала мать, а затем, бережно поддерживая Фу Чэнси, добавила:

— Чэнси, осторожнее на лестнице.

Фу Чэнси кивнул. Поднимаясь по лестнице, он украдкой взглянул на Фу Чэншо, сидевшего на диване внизу. Их взгляды встретились, и Фу Чэнси, увидев его покрасневшие глаза, полные ненависти, насмешливо скривил губы, после чего равнодушно отвернулся.

Мать, аккуратно помогая ему сменить пижаму, села рядом и, поглаживая его волосы, мягко сказала:

— Чэнси, ты действительно собираешься продолжать противостоять отцу?

— Мама, я уже говорил, — поднял голову Фу Чэнси, глядя на письменный стол, — если бы не ты, я бы давно порвал с ним все отношения.

Мать вздохнула и продолжила:

— Я знаю. Но все это было так давно. С тех пор твой отец больше не... не повторял своих ошибок. И за эти годы он много сделал для вас с братом. Пожалуйста, ради меня, ради нашей семьи, постарайся меньше влипать в неприятности, чтобы он мог немного отдохнуть.

Увидев, что Фу Чэнси молчит, она добавила:

— Ты знаешь, вчера ваша школа изучила записи с камер наблюдения и обнаружила, что ты был зачинщиком драки. В тот же вечер ваш заместитель директора позвонил твоему отцу. Ему пришлось извиняться, чтобы замять это дело. Иначе ты бы сейчас не сидел дома. Чэнси, твоему отцу уже почти пятьдесят, и у него есть статус и положение. Ему пришлось унижаться перед школьным руководством, ты думаешь, ему это не обидно? Поэтому, пожалуйста, даже если ты не можешь простить его, перестань с ним бороться, хорошо?

Фу Чэнси опустил голову, в его сознании, как в кино, промелькнула сцена десятилетней давности.

Тот отец, который всегда хвалил его перед другими, называя умным и талантливым, своей

надеждой и гордостью, вдруг обнял другую женщину, обещая развод и выгоняя их с матерью и братом из дома. И это случилось в день его девятилетия.

В ушах Фу Чэнси снова прозвучали сладкие речи отца и похабный смех той женщины. Он с силой покачал головой, уставившись на мать, и сквозь зубы произнес:

— Он делает это не ради меня! Он даже не знает, что я знаю о его измене! Все, что он делал все эти годы, — это попытка загладить вину перед тобой и сохранить свое лицо! Мама, с того момента, как ты заставила меня молчать об этом десять лет назад, ты должна была понимать, что это приведет к такому результату!

— Чэн...

— Не нужно меня утешать. В конце концов, мы так живем уже десять лет. — Фу Чэнси усмехнулся и равнодушно добавил:

— Жди. Благодаря ему впереди нас ждет еще больше отвратительных вещей!

Нянь Хуа закрыл магазин уже поздно вечером.

Весь день он, помимо выпечки хлеба, приготовил шесть видов тортов. С десяти утра до десяти вечера он работал без передышки и к концу дня был совершенно измотан. К счастью, сегодня маленькие хулиганы не беспокоили его, иначе у него просто не осталось бы сил на этого парнишку.

Нянь Хуа быстро приготовил себе лапшу быстрого приготовления и, устроившись на кровати, начал листать форум университетского городка. Внезапно его внимание привлек пост с заголовком: «Вы слышали о массовой драке в университете S вчера вечером?»

Нянь Хуа резко сел. Он быстро открыл пост и увидел, что автор подробно описал произошедшее, а затем написал:

«Сегодня в университете S опубликовали заявление, что зачинщиками драки были люди извне. Но я слышал от одного из своих знакомых, что главным зачинщиком был младший брат председателя студенческого совета университета S, Фу Чэншо, — Фу Чэнси. Кто-нибудь, кто был на месте, может подтвердить, что это был действительно Фу Чэнси?»

«Фу Чэнси?» — Нянь Хуа нахмурился и пролистал несколько комментариев:

— Я студент университета S, вчера был на месте. Но если вы спрашиваете о Фу Чэнси, я не уверен. В нашем университете 99 процентов людей знают Фу Чэншо, но о его брате, вероятно, знает меньше одного процента.

— Согласен с предыдущим комментарием. Автор, если вы говорите об этом человеке, я даже забыл, что у Фу Чэншо есть брат-близнец.

— Некоторые здесь упоминают Фу Чэнси, но прекратите тащить сюда Фу Чэншо! Хотя они близнецы, их характеры совершенно разные! Один — хулиган, другой — председатель студенческого совета, нечего их сравнивать! Каждый раз, когда упоминают Фу Чэнси, обязательно тащат сюда Фу Чэншо. Фанатам просто тошно!

Нянь Хуа фыркнул и пролистал еще несколько страниц, где уже разгорелась перепалка между фанатами и хейтерами.

Различные грязные выражения вызвали у него раздражение, и он в конце концов вышел из форума. Нянь Хуа отложил телефон, взял лапшу, которая уже размякла, и начал ее перемешивать. Внезапно ему что-то пришло в голову, и он быстро отложил лапшу, взял телефон и открыл Вэйбо.

Его кумир не обновил свою страницу.

Нянь Хуа подумал и написал в личные сообщения:

— Дорогой кумир, вам нравятся сладости? Я умею готовить различные виды хлеба и тортов. Если хотите, могу отправить вам немного. Говорят, сладости поднимают настроение, и я хочу, чтобы вы каждый день были счастливы.

*

Ваш кумир уже не раз пробовал ваши угощения. Улыбается, но молчит.

*

В полночь в тихом переулке появился человек. Он опирался на стену, опустив голову, и медленно, прихрамывая, шел вперед.

В этот момент яркий свет внезапно осветил его. Человек вздрогнул и быстро поднял голову. Увидев впереди тень, сошедшую с мотоцикла, он развернулся, одной рукой ухватился за стену, другой надавил на бедро и поспешно попытался убежать.

Однако, не пройдя и нескольких шагов, он услышал за спиной леденящий голос:

— Лю Шуан, ты хочешь получить еще один удар?

Лю Шуан замер. По мере того как шаги за его спиной приближались, он начал дрожать.

— Пожалуйста, отпустите меня. Я обязательно верну деньги. Два месяца, всего два месяца. Пожалуйста, дайте мне еще немного времени!

— Подними голову, — равнодушно приказал голос.

Лю Шуан медленно поднял голову и испуганно посмотрел на человека, который был на голову выше его. Хотя тот был в маске и кепке, Лю Шуан сразу узнал его по глазам — это был тот самый человек, который возглавлял нападение.

Человек оглядел его с головы до ног, затем достал из внутреннего кармана куртки толстый конверт и бросил ему.

— Возьми это и отдай долги. В следующий раз не берись за то, что тебе не по силам!

Сказав это, он уже собирался уйти, но Лю Шуан схватил его за руку и спросил:

— Брат, ты... ты тогда велел мне притвориться без сознания, чтобы помочь мне, да?

Тот не ответил, просто резко освободил руку и ушел.

Лю Шуан, держа конверт в руках и слушая, как звук мотоцикла постепенно затихал, не смог сдержать слез.

Дуаньдуань привез Фу Чэнси к его съемной квартире уже под утро.

Он остановил мотоцикл, одной ногой уперся в землю, чтобы удержаться, снял шлем и, слегка потянув плечи, сказал:

— Ну, добрый социалистический хулиган, мы на месте.

Фу Чэнси сонно открыл глаза, медленно выпрямился и пробормотал:

— Черт, как же я устал.

С этими словами он неуверенно сошел с мотоцикла.

Дуаньдуань улыбнулся и, указав на одну из квартир наверху, спросил:

— Так что, ты собираешься здесь пожить несколько дней?